

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 344–348

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 344–348

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-344-348>

Научная статья

УДК 37.014.53

Современная американская школа в эпоху кризиса идеологии «расовой слепоты» (colorblindness racial ideology)

О. Е. Савельева

Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4

Савельева Ольга Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, oe.savelyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6838-7198>

Аннотация. В статье рассматривается проблема идеологического кризиса, с которым сталкивается современная система образования США. Подробно проанализированы преобладавшая несколько десятилетий идеология «расовой слепоты», ее основные характеристики, сильные и слабые стороны, а также ряд социальных расовых вопросов, связанных с господством этой идеологии в школах и педагогических вузах Соединенных Штатов. Приводится ряд классифицированных доводов приверженцев описываемой идеологии, обосновывается тот факт, что при всей своей изначальной благонамеренности эта идеология часто дает эффект, обратный ожидаемому. Изучается негативное влияние идеологии «расовой слепоты» на процесс обучения чернокожих граждан США, освещаются зарождающиеся в XXI в. альтернативные течения, выступающие за поликультурное обучение и побуждающие к активному просвещению населения по вопросам расовых проблем и взаимоотношений. Формулируется вывод о том, что поиск оптимальных решений по интеграции культурно-релевантной педагогики в систему обучения США начат, но еще далек от завершения, что предоставляет поле для широкого круга будущих научных и методических изысканий.

Ключевые слова: школьное образование в США, расовые идеологии, поликультурное образование, идеология «расовой слепоты», расовые вопросы в школе

Для цитирования: Савельева О. Е. Современная американская школа в эпоху кризиса идеологии «расовой слепоты» (colorblindness racial ideology) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 344–348. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-344-348>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Modern American school during the crisis of the colorblind racial ideology

O. E. Saveleva

Smolensk State University, 4 Przheval'skogo St., Smolensk 214000, Russia

Olga E. Saveleva, oe.savelyeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6838-7198>

Abstract. The article analyses the ideological crisis, which the US system of education faces nowadays. It evaluates the colorblind racial ideology that has remained predominant for several decades, its basic features, strong and weak points, and a number of social racial problems, which arose due to the prevalence of this ideology in schools and colleges of education in the USA. The author brings a set of reasons given by supporters of the considered ideology, and proves the fact that despite its original right-mindedness this ideology often gives reverse results. The study dwells upon the ways of how the colorblind racial ideology negatively influences the educational process of the black US citizens. It also highlights the XXI century's alternative trends, which advocate for multicultural education and encourage instructing people on racial problems and interaction. The conclusion goes that the search of optimal ways to integrate the culturally relevant pedagogy into the USA's system of education has started but is still far from being completed, which provides space for a wide range of further scientific and methodological research.

Keywords: school education in the USA, racial ideologies, multicultural education, "colorblind racial" ideology, racial issues at school

For citation: Saveleva O. E. Modern American school during the crisis of the colorblind racial ideology. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 344–348 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-344-348>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Напряженная ситуация в американском обществе позволяет понять, что США еще далеки от решения вопросов расового неравенства. Хотя с 1960-х гг. проведено множество исследований и разработано немало стратегий защиты прав расовых меньшинств и построения толерантного общества, мир до сих пор ощущает огрехи этих стратегий, наблюдая за расовыми беспорядками Америки начала XXI в. Цель статьи: 1) найти ответ на вопрос: почему расовые проблемы злободневны именно сейчас; 2) рассмотреть коллизии существующей расовой идеологии и зарождающейся новой; обосновать тот факт, что в ближайшем будущем возможен переход на новый тип расового мышления, что приведет к большим изменениям в социальной сфере и системе образования США.

Со времен движения за гражданские права в США получила широкое распространение так называемая идеология «расовой слепоты» (*colorblindness racial ideology*). Упоминание расизма и вопросов, имеющих к нему какое-либо отношение, считалось недопустимым, расистски окрашенным. Расхожими стали фразы «Люди есть люди; я не различаю расы», «Я вижу только одну расу, человеческую». Создалась ситуация, когда вопросы расовых отношений оказались одной из самых неизвестных для американцев тем, тогда как США – одно из самых полиэтнических государств в мире. Робин Ди Анжело говорит, что можно отучиться в школе, ни разу не обсуждая расизм, окончить юридическую школу, ни разу не обсуждая расизм, пройти программу педагогической подготовки, ни разу не обсуждая расизм [1]. Боязнь белых показаться расистами, избегание бесед о расовых различиях и дискриминации привело к абсолютному невежеству большинства, к нежеланию и неспособности современных граждан признавать наличие проблем, связанных с дискриминацией по расе. Подавляющее большинство граждан США никогда не прошли ни одного урока на эту тему, не посещали ни одного семинара по антирасизму, глубоко не изучали историю, политику, психологию и социологию расовых отношений. Уроки, посвященные темам расизма и этнических исследований, не являются обязательными для большинства учащихся государственных и частных учреждений [2].

Идеология «расовой слепоты» задумывалась с благими целями. Однако, как говорят К. Аппиа и Э. Гатмэн, «игнорирование расы как стратегия пропаганды расового равенства хороша в идеальном мире. К сожалению, Соединенные Штаты далеки от идеала, когда дело касается расы и расовой справедливости, как видно по широкому ряду расовых неравенств, которые здесь су-

ществуют» [цит. по: 3, с. 456]. То, что идеология «расовой слепоты» изначально звучит как всецело справедливая, усложняет процесс ее критического осмысления. Педагог Джунг-а Чои так описывает свой опыт организации среди будущих учителей беседы на тему расовых вопросов в школе: «Мы читали отрывок из “The Dreamkeepers: Successful Teachers of African American Children” ... одной из самых распространенных книг по поликультурному обучению. Книга критиковала такие подходы как “Я не вижу цвет кожи, я лишь вижу детей” и разрабатывала теорию культурно-релевантного преподавания. Когда я попросила своих студентов выразить свою реакцию на доводы Ладсон-Биллингс, один из них убедительно заявил: “Учителя не должны стереотипно воспринимать расу. Различение детей по цвету кожи подобно созданию стереотипов”. Сразу после этого комментария большинство студентов в аудитории согласилось, кто-то вслух, кто-то молча. Я была совершенно сбита с толку, столкнувшись с конструктивным ответом на этот вопрос, потому что их заявления по-своему имели смысл» [4, с. 55]. Джунг-а Чои разработала целую классификацию доводов студентов педвузов в оправдание идеологии «расовой слепоты»:

1) приверженцы инструктивной модели. Эти студенты убеждены, что стать хорошим учителем значит усвоить ряд инструкций в области преподавания. Такая деполитизация преподавания основана на идее о том, что существует набор нейтральных знаний, которыми должны обладать все студенты, и что есть одна идеальная педагогика, которую можно применить ко всем. Цветным гражданам надо помогать достигать стандартного уровня, но выделять из класса какую-либо группу и уделять ей особое внимание считается такими студентами непрофессиональным;

2) ассимиляционисты. Учебники и вся культура США центрируются вокруг белых поселенцев, стоявших у истоков нации и создавших блага демократии. Меньшинствам оставлена гостевая роль. Патриотизм построен вокруг почитания американской нации, по большей части белой, оставляя за бортом достижения прочих культур. В итоге многие белые студенты недоумевают, почему люди других наций не спешат разобщиться со своей идентичностью, признать себя «американцами» и гордиться этим;

3) приверженцы дефицитной позиции. Они проявляют сочувствие к меньшинствам, но среди причин их низких учебных показателей называют лишь бедность, огрехи воспитания в семье, несерьезное отношение к обучению и подверженность плохому влиянию, игнорируя зависимость

учебных неудач цветных граждан от недостатков в построении учебных планов, школьной политики и других аспектов системы образования;

4) меритократы. Меритократия утверждает, что Америка – страна равных возможностей, продвигается тот, кто усердно работает. Бедность, неуспеваемость, отсутствие мотивации связаны с личными качествами. Однако в ряде работ прослеживается мысль, что белому населению продвигаться гораздо легче, а для большинства чернокожих это почти невозможно (низкое финансирование школ в бедных районах, отсутствие доступа к хорошему образованию, необходимость работать вместо обучения в старшей школе, отсутствие индивидуального подхода к обучению афроамериканцев);

5) приверженцы постмодернистской концепции. В учебниках говорится, что расизм – реалия прошлого и современное общество свободно от расистских условностей. Лишь отдельные индивиды могут проявлять расизм, достаточно избегать расистских замечаний и тем, касающихся расовых отношений, чтобы считаться «не расистом». Эта позиция рисует картину благополучия, отвлекает внимание от элементов системного расизма, которые распространены в американском обществе, и снимает с ее сторонников ответственность за любые проявления расистского характера.

Итак, система образования США давно функционирует в рамках идеологии «расовой слепоты», создавая контексты для ее пропаганды. Рассмотрим основные последствия, к которым привела эта теория.

1. Целые поколения воспитывались не только в дискомфорте от обсуждения расовых тем, но и в неведении касательно современных расовых проблем (они не могут идентифицировать проявления структурного расизма в обществе) и межрасового общения (ведь культура меньшинств не включена в учебный план образовательных учреждений). Однако, по словам К. Флеминг, разговоры «о расе», целиком основанные на невежестве, на самом деле вредны [2].

2. Обнаружилась зависимость между высоким уровнем «расовой слепоты» у студентов и менее толерантными убеждениями по поводу расовых меньшинств. Это можно отчасти объяснить диссонансом сосуществующих политик: пропагандируемая «расовая слепота» и вместе с тем так называемые «поддерживающие мерь» (affirmative action), дающие преференции чернокожим при приеме в вузы, трудоустройстве и продвижении. В результате этих разнонаправленных действий получаются обратные ожидания показатели. Так, в рамках одного исследования 626 белых студентов

из 28 колледжей США попросили вести журналы, в которых бы они в течение 6–8 недель записывали все наблюдаемые ими случаи проявлений расизма. По итогам студентами было записано 7500 отчетов о расистских высказываниях и действиях белых людей. Особо отмечается, что эти показатели были собраны среди поколения, которое более всего заявляет о своих нерасистских взглядах и о воспитанной в них склонности обращаться со всеми, как с равными. Среди записанных проявлений были: нарочито вежливое обращение с цветными, избегание контактов с ними (переход на другую сторону дороги, игнорирование определенного клуба (бара)), передразнивание речи и манер, использование эвфемизмов в негативных отзывах о чернокожих, случаи грубых действий по отношению к цветным и др. [5].

3. В школах «расовая слепота» часто вызывает негативную реакцию чернокожего населения. Она предполагает избегание любых тем, которые можно признать расистскими, а в итоге исключается упоминание и об африканской культуре в целом. К примеру, родители чернокожего ученика в разнорасовой школе жаловались, что при прохождении темы «цивилизации» на уроках обсуждались греки, римляне и инки, но ничего не было сказано об Африке, несмотря на то, что в классе было несколько афроамериканских учеников. Белокожий директор оправдывалась тем, что таков учебный план и что в школе не принято делить людей по цвету кожи. В ответ мать ученика заявила, что «у детей есть глаза, и они все видят. И я бы хотела, чтобы они видели, что у нас была сильная и плодотворная культура» [6].

4. Непонимание белыми учителями того, как им обращаться с чернокожими школьниками в классах. Один исследователь пишет, что за 25 лет своей работы в поликультурном образовании он сталкивался с практически повсеместной неловкостью, которую у белых учителей вызывали расовые вопросы [7]. Становится расхожей жалоба: «Я чувствую себя беспомощным. Что мне, как белому учителю, делать?». Один из педагогов заметил, что никогда не видел, чтобы афроамериканские учителя говорили, что не различают расу. Это еще одно доказательство того, что colorblindness работает только на белое население.

Итак, доминировавшая в образовании идея «расовой слепоты»:

блокирует процесс информирования американских граждан о вопросах, связанных с расовыми отношениями;

способствует игнорированию белыми гражданами проблем расовой дискриминации в современном обществе, предлагая ложную реальность, согласно которой расизм – проблема прошлого;

идет вразрез с политикой поддерживающих мер, так как утверждает равенство и одинаковые возможности для всех, а это ставит под вопрос справедливость преференций для чернокожего населения. В результате такого диссонанса назревает напряжение, когда все больше белых граждан приходят к мысли о том, что это они теперь в дискриминированном положении;

уменьшает значение культурно-исторического наследия меньшинств, не освещая его в учебниках и не предусматривая специальных занятий и бесед. Есть отдельные события (Black History Month), но они являются, скорее, обособленным мероприятием, вне учебного плана, освещают в основном лишь выдающихся героев негритянской истории и интегрируют вокруг себя преимущественно чернокожее сообщество;

порождает дискомфорт как белого, так и чернокожего населения, в ситуациях межрасового взаимодействия (белые студенты, которые избегают расовых вопросов, в совместных с чернокожими партнерами заданиях выказывают меньшее дружелюбие, что частично объясняется тем, что у них происходит меньше зрительных контактов [8]);

приводит к непониманию между разнорасовыми учителями и учениками, что может порождать межличностные конфликты, снижение успеваемости ввиду недооценки социокультурных и индивидуальных особенностей, неправильную расстановку приоритетов и т. п.

С конца 1980-х гг. польза идеологии «расовой слепоты» начала ставиться под вопрос. В юриспруденции и социологии зародилась критическая расовая теория (critical race theory). В педагогике эта теория вылилась в интерес к поликультурному образованию (critical multicultural education). Вниманием прогрессивных педагогов (Д. Гилборн, Г. Ладсон-Биллингс, Э. Тейлор и др.) завладели концепции поликультурности (multiculturalism) и расового просвещения (color-consciousness). Однако еще не сформированы четкие постулаты этого течения. «Хотя о поликультурном образовании часто говорят как монолитном явлении, на самом деле это лишь модель, содержащая множество теоретических и практических выкладок, которые даже могут противоречить друг другу» [9]. Педагогам сейчас приходится самим искать приемы внедрения поликультурного аспекта в обучение. Кто-то обращается к чернокожим коллегам, которые помогают интегрировать в учебный план культурологический материал из опыта своих учеников. Кто-то посещает популярные уже семинары по расовому просвещению. Если в 2000-е гг. в школах преобладали упраж-

нения для воспитания неразграничения людей по расе и поиска объединяющих черт [10], то сейчас воспитательный контекст не игнорирует, а подчеркивает уникальные черты меньшинств. «Нам пойдет на пользу, если мы возьмем на вооружение сильные стороны, которые наши ученики привносят в класс – богатый язык, сильная культура, выдающаяся история. Не нужно бояться этих сильных сторон... Дети, которых я учу, скорее станут продуктивными членами общества, если у них будет крепкое чувство самобытности вдобавок к учебным достижениям» [6]. Чтобы иметь высокий профессиональный уровень, учителям теперь надо ориентироваться в культурном опыте своих учеников и использовать его как основу педпроцесса. Этот подход называется культурно-релевантной педагогией (culturally relevant pedagogy).

Возвращаясь к гипотезе о коллизии идеологий и будущей замене старой идеологии на новую, предложим следующие выводы.

1. Ввиду своих негативных последствий идеология «расовой слепоты» подвергается критике, идет поиск альтернативных концепций.

2. Из критической расовой теории в педагогику США пришли такие подходы, как поликультурное образование и расовое просвещение. Возрастает интерес к культурно-релевантной педагогике.

3. Новые подходы еще слабо разработаны и внедрены. Педагоги вынуждены сами искать средства перехода от «colorblindness» к поликультурному образованию и способы интегрировать межкультурный и расовый аспект в свой предмет, учиться и учить «расовой осознанности». Не все готовы к новому: многие учителя, обучавшиеся во 2-й половине XX в. и воспитанные на ценностях «расовой слепоты», жалуются, что теперь их побуждают к поведению, которое они считают некорректным.

Итак, доказано, что современная система обучения находится в переходном периоде смены расовых идеологий. Однако такая смена не будет быстрой. Предстоит написать учебники и пособия на поликультурной основе, внедрить межэтнический аспект в процесс подготовки учителей, разработать курсы по расовым вопросам для разных этапов обучения и многое др. Отражение этой борьбы идеологий как раз и прослеживается в общественных волнениях и жарких дебатах по расовым вопросам. Широкий спектр научных и методических изысканий, предпринятых американскими педагогами и методистами в области поликультурного образования, может служить базой для дальнейших обзоров, анализа и систематизации материала, наработанного ими.

Список литературы

1. DiAngelo R. *White Fragility: Why It's So Hard for White People to Talk About Racism*. Boston: Beacon Press, 2018. 192 p.
2. Fleming C. *How to be less stupid about race: on racism, white supremacy, and the racial divide*. Boston: Beacon Press, 2018. 240 p.
3. Neville H., Awad G. Color-Blind Racial Ideology: Theory, Training and Measurement Implications in Psychology // *American Psychologist*. 2013. September. P. 455–466.
4. Choi J. Unlearning Colorblind Ideologies in Education Class // *Educational Foundations*. 2008. Vol. 22, № 3-4. P. 53–71.
5. Picca L., Feagin J. *Two-Faced Racism: Whites in the Backstage and Frontstage*. New York: Taylor and Francis, 2007. 284 p.
6. Scruggs A. E. Colorblindness: the New Racism? URL: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2009/colorblindness-the-new-racism> (дата обращения: 10.11.2020).
7. King J. *White Teachers at the Crossroads* URL: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2000/white-teachers-at-the-crossroads> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Norton M., Sommers S. Whites see racism as a zero-sum game that they are now losing // *Perspectives on Psychological Science*. 2011. Vol. 6 (3). P. 215–218.
9. Mansor M. *Critical Multicultural Education: What Is It?* URL: <https://ru.scribd.com/document/170143654/Critical-Pmb> (дата обращения: 10.11.2020).
10. Савельева О. Е. Современные подходы к нравственному воспитанию в школах США // *Известия Смоленского государственного университета*. 2009. № 1 (5). С. 262–268.

References

1. DiAngelo R. *White Fragility: Why It's So Hard for White People to Talk About Racism*. Boston, Beacon Press, 2018. 192 p.
2. Fleming C. *How to be less stupid about race: on racism, white supremacy, and the racial divide*. Boston, Beacon Press, 2018. 240 p.
3. Neville H., Awad G. Color-Blind Racial Ideology: Theory, Training and Measurement Implications in Psychology. *American Psychologist*, 2013, September, pp. 455–466.
4. Choi J. Unlearning Colorblind Ideologies in Education Class. *Educational Foundations*, 2008, vol. 22, no. 3–4, pp. 53–71.
5. Picca L., Feagin J. *Two-Faced Racism: Whites in the Backstage and Frontstage*. New York, Taylor and Francis, 2007. 284 p.
6. Scruggs A. E. *Colorblindness: the New Racism?* Available at: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2009/colorblindness-the-new-racism> (accessed 10 November 2020).
7. King J. *White Teachers at the Crossroads*. Available at: <https://www.tolerance.org/magazine/fall-2000/white-teachers-at-the-crossroads> (accessed 10 November 2020).
8. Norton M., Sommers S. Whites see racism as a zero-sum game that they are now losing. *Perspectives on Psychological Science*, 2011, vol. 6 (3), pp. 215–218.
9. Mansor M. *Critical Multicultural Education: What Is It?* Available at: <https://ru.scribd.com/document/170143654/Critical-Pmb> (accessed 10 November 2020).
10. Savelyeva O. E. Some modern approaches to character education in the USA. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Smolensk State University], 2009, no. 1 (5), pp. 262–268 (in Russian).

Поступила в редакцию 28.02.2021, после рецензирования 02.03.2021, принята к публикации 05.07.2021

Received 28.02.2021, revised 02.03.2021, accepted 05.07.2021